

МОЗАМБИК ЗАГОВОРИЛ!

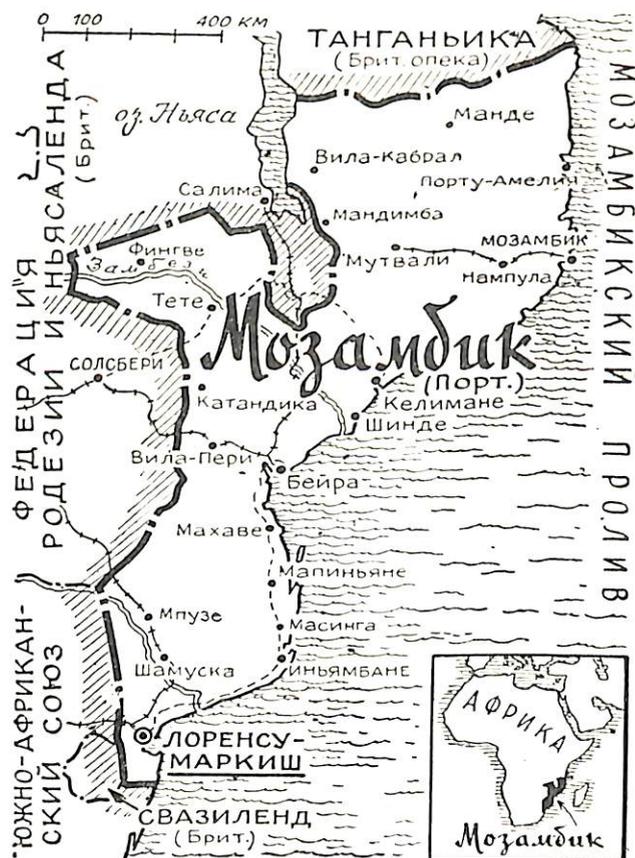
Л. КОРНЕЕВ

В одном из номеров уважаемого французского ежемесячника «Монд дипломатик» недавно был опубликован довольно странный материал. На нескольких страницах, снабженных красочными иллюстрациями, редакция журнала взялась восхвалять итоги португальского владычества в Анголе и Мозамбике. Чего только не написано здесь в адрес португальских властей! «Крупные успехи в экономике», «прогресс», «цивилизаторская миссия», «отсутствие расовых противоречий», «равенство прав и возможностей», «свобода» — звонкие слова рассыпаны в колонках строк словно из рога изобилия. «Ангола и Мозамбик, — озаглавлен этот материал, — самые прекрасные африканские провинции Португалии!»

— Нет! — категорически заявляет профессор антропологии Колумбийского университета М. Гаррис, посетивший португальскую Африку. — Это мрачный заповедник колониализма, где царят террор, рабство и расовая дискриминация!

ЧЕЛОВЕКА ПРОДАЮТ ЗА ПЯТЬ ДОЛЛАРОВ

Португалия была первой из европейских держав, начавших в Африке «охоту за чернокожими». Ангола и Мозамбик были превращены в колонии раньше, чем другие африканские территории, и потому больше пострадали от работорговли. Триста лет португальские каравеллы перевозили через Атлантику «живой товар» — рабов с «черного материка». Триста лет португальцы разжигали в Африке межплеменную вражду, натравливали одно племя на другое и опустошали целые районы. Ночью окружали спящую деревню, захватывали здоровых мужчин и женщин, а детей и стариков, неспособных вынести тяжелый путь к побережью, безжалостно

уничтожали. Последствия работорговли для Мозамбика были самые тяжелые. Страна оказалась обезкровленной, лишенной самого ценного — своего населения, рабочих рук. И сейчас число коренных жителей в Мозамбике — африканцев-банту, народностей макуа, шангана, широнга и других — составляет всего немногим более шести миллионов человек. Под португальским управлением некогда богатая страна, площадь которой в восемь с лишним раз больше самой Португалии, обнищала и пришла в упадок.

Несмотря на запрещение работорговли в начале XIX века, рабство в Мозамбике фактически сохраняется и сейчас. Принудительный рабский труд здесь применяется в большей степени даже, чем в других португальских колониях, например в Анголе. Это — одна из главных особенностей португальской колониальной политики в Мозамбике. По действующему законодательству все африканцы-мужчины от 18 до 55 лет, а на деле даже дети, женщины и старики считаются «незаятыми», если они не могут доказать, что имеют собственное тор-

говое предприятие, постоянную работу на государственной службе или у частных лиц или что они в течение последних шести месяцев работали по контракту в соседних странах. Все «незанятые» — а их подавляющее большинство населения — подлежат обязательной вербовке на работу на шоссейных или железных дорогах, в портах и т. п.

«Только мертвых не трогают, только они избавлены от принудительного труда!» — отмечал в этой связи известный португальский демократ Энрико Галвао.

Для учета «занятости» мозамбикцев все они должны иметь при себе «книжки для записи» — нечто вроде «референс-бук», узаконенных расистами в Южно-Африканском Союзе. Фактически определение «занятости» или «незанятости» африканцев в Мозамбике целиком зависит от прихоти португальских чиновников. И если чиновник считает, что африканец уклоняется от работы, последнего объявляют «симулянтом» и посылают работать насильно, как преступника. При этом, разумеется, «симулянту» не платят ничего. Впрочем, бесплатный труд осужденных — обычное явление в Мозамбике.

По заявкам плантаторов и разных предпринимателей чиновники сгоняют из деревень к месту работы столько людей, сколько нужно предпринимателям, не разбираясь, кто из них «занятый», а кто нет. Заработная плата, выплачиваемая этим рабочим, в десять раз ниже, чем у белых. Львиная доля тех средств, которые плантатор обязан израсходовать на содержание и оплату рабочей силы, тратится на взятки правительственным чиновникам, гарантирующим поставку рабочих на плантации.

«Своего рода новейшей работоторговлей» называется западногерманский писатель Вернер Круг и контрактацию рабочих в соседние страны. Согласно «Мозамбикской конвенции», подписанной в 1928 году и действующей поныне, ежегодно 400 тысяч мозамбикцев продается властями по пять долларов 25 центов за голову на угольные копи и золотые прииски Трансвааля или вывозится в Федерацию Родезии и Ньясаленда. Там законтрактованные рабочие — «контрададуш», по свидетельству португальского ученого Марчело Каэтано, живут и работают в нечеловеческих условиях и гибнут тысячами. Зато лишь на продаже рабочей силы из Мозамбика португальское правительство заработало более 50 миллионов эскудо.

Варварская эксплуатация африканцев посредством системы принудительной вербовки вконец опустошает Мозамбик. Современная мозамбикская деревня, по выражению газеты африканских студентов «Этюдьян д'Африк нуар», населена сейчас лишь «больными да инвалидами». Рахитичные, истощенные дети горящими от лихорадки глазами провожают нарядные катера плантаторов, плывущие вверх по Замбези...

«ЗА ПЕСНЮ — ЗАБИТЬ В ЯЩИК!»

Рабский труд в Мозамбике держится на усовершенствованной системе насилия и террора. «Португальским владениям в Африке, — пишет американский журналист Д. Гантер в книге «Внутри Африки», — присуща атмосфера подавленности и безжалостности. Печать подвергается цензуре, секретная полиция искусна, а выборы ничего не значат, даже если имеют место». По свидетельству профессора Гарриса, полномочный хозяин местного населения — португальский администратор, непременным атрибутом которого является изуверское орудие —

палматорио. Палматорио — толстый деревянный диск с несколькими отверстиями и короткой ручкой. Им публично наказывают африканцев, проявивших неуважение или неподчинение властям. После подобного истязания человек надолго — если не навсегда — становится инвалидом. Все административные учреждения в Мозамбике, пишет Гаррис в своей брошюре «Подопечные» Португалии в Африке», имеют палматорио, и наказание им — повседневное явление. Наиболее «непокорных» избивают тяжелым бичом из кожи носорога — кальмарио или объявляют «нежелательными» и ссылают на каторгу на остров Сан-Томе. «Сан-Томе, — говорит Гантер, — название, которого не без основания страшатся португальские африканцы. Рассказывают, что, если человека отправляют туда, он никогда не возвращается». Нередки в Мозамбике и массовые расстрелы. По сообщению ньясалендского корреспондента газеты «Скотсмен», один португальский чиновник в Мозамбике гневно протестовал против обвинения в расстреле тридцати африканцев. «Что вы! — возмутился этот гестаповец, — мы их стреляем не меньше чем по две сотни!» Действительно, в 1960 году, во время «беспорядков» близ Порто-Амелия, судя по данным той же газеты, было убито до 500 мозамбикцев...

Политика полной изоляции Мозамбика от внешнего мира позволяет португальцам скрывать свои преступления. Изоляция страны осуществляется настолько сурово, что нередко португальские власти арестовывают даже африканцев с соседних территорий при проезде их через Мозамбик. Недавно, пишет «Скотсмен», несколько очевидцев из племени ньяса рассказывали, как португальцы избили до потери сознания одного африканского механика, заподозрив его в том, что он пел патриотическую песню. Его посадили в ящик, забили гвоздями и отправили в тюрьму Санта-Мейя, около Келимане...

ФРАНКО, НАТО, ШТЫКИ И КОМПАНИИ

В июне 1960 года сонный испанский городок Мериды был разбужен sireнами броневиков и грозными окриками. Пыльные провинциальные улочки заполнились военными и жандармами в разноцветных мундирах. Такого обилия позументов, аксельбантов и орденов обыватели Мериды не видели даже на экранах кино. Сюда на переговоры съехались два диктатора: выложенный доктор Салазар и обрюзглый генерал Франко. Судя по сообщениям печати, главной темой переговоров было положение в Африке. Взывая к «иберийской солидарности» и призывая Испанию не «оставаться равнодушной» к судьбе Африки, португальская газета «Диарио де Лисбоа» писала 23 июня 1960 года: «Объединить африканскую политику этих двух стран, связанных общими интересами и идеалами, — весьма важная задача, о которой, несомненно, говорили во время встречи в Мериде».

Перед лицом растущего возмущения народов португальских колоний в Африке, в связи с восстанием на лайнере «Санта-Мария» и событиями в Анголе Салазар и его клика смело перебрасывают туда из метрополии отряды парашютистов. В районе Луцо — передового военного поста португальцев в округе Замбези, гарнизон которого состоял из одного батальона, теперь сконцентрировано три батальона. Еще один батальон переброшено в район Казомбо, на границе с Северной Родезией. В марте

1961 года из Лиссабона в Мозамбик на пароходе «Патриа» направлено дополнительно 400 солдат.

Не надеясь, однако, на собственные силы, салазаровцы срочно ищут поддержки других колониальных держав.

В свое время противоречия между крупными империалистическими хищниками позволили отсталой в экономическом и военном отношении Португалии при покровительстве Англии не только сохранить, но даже расширить свои колониальные владения в Африке. После установления в стране военной диктатуры Португалия сблизилась с фашистской Италией, а затем с гитлеровской Германией. В 1936—1939 годах регулярные части португальской армии принимали участие в боях на стороне Франко. В послевоенные годы роль главного покровителя Португалии начали играть США. В американско-португальском заявлении 1955 года Соединенные Штаты официально подтвердили, что поддерживают колониальную политику Португалии. В мае 1960 года во время пребывания в Португалии президента Эйзенхауэра Салазар просил понять «цивилизаторскую миссию» Португалии в Африке и разрешить ей использовать американское оружие на африканском континенте. Колониальную политику Салазара поддерживают и участники НАТО, членом которого состоит Португалия, а также ряд других западноевропейских государств.

Секрет здесь простой: португальцы давно уже не хозяева в своих колониях. Они лишь выполняют роль надсмотрщиков и полицейских при подлинных господах — иностранных монополиях.

Даже в колониальной Африке трудно найти другую такую страну, где иностранные компании и фирмы были бы представлены столь обильно и разнообразно, как в Мозамбике. Шведская фирма «Аке викинг лилас» и американская «Миннеаполис лонгир» ищут в стране полезные ископаемые. «Мозамбик галф ойл компани» (США) ведет разведку нефти, получив концессию площадью в 47 тысяч квадратных миль. Бельгийское «Сосьете миньер э жеоложик дю Замбез», образовав новую компанию с португальским названием «Компания карбонифера де Мозамбик», держит в своих руках 60 процентов акций и господствует в угледобывающей промышленности. Иностранцам принадлежит 45 процентов капитала «Компания до уранио де Мозамбик». Из 14 объединений по выращиванию сизала три являются английскими и пять — западногерманскими. Англичанам принадлежит и железная дорога, ведущая в крупнейший порт страны — Бейру. В Лондоне находится правление сахарной компании Мозамбика «Сена сюгар эстатес», основанной еще в 1893 году. Обладая капиталом в восемь миллионов фунтов стерлингов, эта компания производит до 100 тысяч тонн сахара в год. В Лоренцо-Маркес и Бейре имеются отделения английских банков «Стандард бэнк оф Сауз Африка» и «Барклайз бэнк». Наконец, швейцарская компания владеет плантациями кокосовых пальм в миллион деревьев, а западногерманские техники оснастили и наладили фанерную фабрику около Бейры. Основная часть экспорта из Мозамбика направляется в Англию, США и ФРГ. Эти же страны поставляют половину товарного импорта. Клика Салазара урывает определенный процент прибыли из этой коллективной эксплуатации Мозамбика.

Что же касается подлинных хозяев богатств, то, по словам газеты «Гана таймс», африканцы в португальских колониях «поистине лишены всего. Они подвергаются открытому грабежу, избиению кнутом и обречены на каторжный принудительный труд!»

«МОЗАМБИК, КРАЙ ЛЮБИМЫЙ...»

— О, Мозамбик, о край любимый мой! Века глухого тягостного рабства не задушили сердца твоего! — восклицает известный мозамбикский поэт-патриот Лилинью Микайя. Несмотря на исключительные тяжелые условия, несравнимые с условиями любой другой колонии в Африке, народ Мозамбика ведет борьбу за свободу. В ответ на гнет и эксплуатацию, политику «ассимиляции»¹ и террор тайной полиции — ПИДЕ народы Мозамбика все активнее выступают с требованием предоставления независимости. В освободительную борьбу включаются даже «ассимилированные» мозамбикцы, особенно молодежь. Крушение колониальной системы в Африке, восстания в Федерации Родезии и Ньясаленда и мужественная борьба анголезского народа оказывают свое влияние на развитие национально-освободительного и рабочего движения в Мозамбике.

Об этом говорит забастовка сотен докеров Лоренцо-Маркеса, стачка железнодорожных рабочих центра угольной промышленности города Тете, а также появление национальных политических организаций, возглавивших борьбу патриотов за освобождение.

В 1957 году образовалось Антиколониальное движение, в которое вошли патриотические организации Мозамбика, Анголы и других португальских владений в Африке. Массовыми демонстрациями и «ливнем листовок, требующих свободы», встретили мозамбикцы в январе 1959 года нового португальского губернатора, пишет южноафриканская газета «Контэктз».

На Второй конференции солидарности африканских народов, проходившей в начале прошлого года в Тунисе, был создан Африканский революционный фронт борьбы за независимость португальских колоний. Эта организация приняла обращение ко всем людям доброй воли. «В португальских колониях в Африке, — говорится в обращении, — почти одиннадцать миллионов людей обречены влачить жалкое существование на своей родной земле. В Анголе, Мозамбике португальские колонизаторы лишили африканцев права на человеческую жизнь. Но народ создал свои организации и ведет борьбу против эксплуататоров и палачей!»

— Что ждет нас в ближайшем будущем? — такой вопрос, по свидетельству африканского корреспондента французской газеты «Трибюн де насьон», все чаще и чаще задают себе португальские колонизаторы в Мозамбике...

Можно с уверенностью сказать, что скоро они получат ответ на свой вопрос. На Западе Мозамбик часто называют «зоной молчания». Однако события последнего времени показывают, что «зона молчания» уже заговорила и что с каждым днем все сокрушительнее вздымается волна народного гнева.

¹ Политика «ассимиляции», проводимая португальскими властями в своих африканских колониях, заключается в предоставлении ограниченному числу африканцев формальных политических прав. Условием для этого является знание португальского языка, отказ от обычаев предков, принятие католичества, наличие имущественного ценза. В Мозамбике, где число неграмотных достигает 99 процентов и имеется лишь один человек с высшим образованием, статус «ассимилянту» — предполагаемой опоры колонизаторов — получили лишь пять тысяч человек, или 0,1 процента африканского населения.

АНТИАМЕРИКАНСКИЕ НАСТРОЕНИЯ В ЮЖНОЙ КОРЕЕ

Как известно, в Южной Корее в результате военного переворота к власти пришло правительство генералов и полковников. Мы печатаем статью сеульского корреспондента английского журнала «Истерн уорлд», опубликованную в майском номере журнала, которая проливает свет на причины переворота и на то, кто стоял за его кулисами. Читатель легко убедится, что эти причины кроются в стремлении американской и южнокорейской реакции приостановить мощный подъем национально-освободительного движения в Южной Корее.

Статья печатается с некоторыми сокращениями.

Впервые после гражданской войны, во время ежедневных демонстраций, прокатившихся недавно по всем крупнейшим городам республики, появились плакаты: «Янки, убирайтесь домой!» Некоторые представители власти пытаются отмахнуться от этого многозначительного факта, объявляя его пустячным, другие, более искренние, говорят, что необходимо задуматься, ибо появление подобных плакатов — несомненный признак того, что в республике нарастают антиамериканские настроения. Наиболее компетентные утверждают, что Корею уже нельзя с полной уверенностью считать стопроцентной антикоммунистической страной, какой, возможно, она была до апрельской революции прошлого года, когда находилась под бдительным оком секретной полиции и президента Ли Сын Мана.

Американские военные власти и органы правительства Чана (Демократическая партия), проводящие в жизнь законы, выразили свои опасения по поводу того, что «зарождающийся антиамериканизм легко может стать неудержимым». Особенно они были обеспокоены стычками, которые произошли у самых дверей посольства США на Ульги-Ро, в деловой части Сеула, между полицией, вооруженной дубинками, слезоточивым газом, и активными членами национального профсоюза рабочих, обслуживающих американские вооруженные силы.

Командование вооруженных сил Объединенных Наций, в которых преобладают войска США, косо смотрит на резолюцию, принятую Национальным собранием, требующую, чтобы с США было заключено «соглашение о статусе вооруженных сил», которое дало бы корейским судам право привлекать к судебной ответственности американских военнослужащих за преступления, совершенные ими за пределами казарм.

Некоторые административные районы Сеула подали петицию военным властям с просьбой вывести в ближайшее время войска и перевести их базы за черту города. Газеты также стали помещать сенсационные сообщения о преступлениях американских военнослужащих, их деятельности на черном рын-

ке, связях с известными проститутками, их привилегированных условиях жизни.

Некоторые лица считают, что корейские националисты воспрянули духом после свержения ненавистного режима Ли Сын Мана и что именно национализм, а не что-либо другое служит причиной враждебности южнокорейского населения к Соединенным Штатам и беспорядков в крупнейших городах Кореи.

Однако существует четыре основных источника, могущих быть причиной антиамериканских настроений, требований о выводе войск.

Один из них — недавно заключенное соглашение между США и Южной Кореей, которое корейцы рассматривают как покушение на суверенитет, добытый в результате революции и войны.

Другой — вмешательство высшего командования США, заявившего, что отставка старших офицеров южнокорейской армии враждебна интересам «свободного мира».

Далее, корейцы видят несправедливость в том, что основная заработная плата корейских служащих в войсках Объединенных Наций и США установлена на основе недавно девальвированного хвана (единица южнокорейской валюты).

И наконец, возмущение вызывает то, что американские военнослужащие, их семьи и «приятельницы» разъезжают в специальных такси, в то время как граждане Кореи должны ездить в тряских, переполненных городских трамваях и автобусах.

Этот недавно возникший таксомоторный парк, состоящий из 50 новеньких американских «Шевроле», появившихся внезапно на пустынных улицах Сеула, вызвал особенную неприязнь корейцев к американцам.

Корейцы — сильный, выносливый, мужественный и гордый народ. Им не нравится, что кто-то вмешивается в их образ жизни, их экономику, их политику, их право на демонстрации, путается в местах, где они пьют, и пристаёт к их женщинам. Американские солдаты все больше и больше вызывают у них антипатию.